тельные создания художественной литературы прошлого продолжают оказывать живое и непосредственное эстетическое воздействие на новые поколения, становятся неотъемлемой и действенной частью их сознания и, вместе с тем, в силу специфической природы искусства, развиваются в сознании общества вместе с развитием самого общества. С этой специфической природой литературы и связано воспитательное воздействие ее на сознание новых поколений, в том числе и наших современников.

Под этим углом зрения (до сих пор этого в нашей науке о литературе почти не делалось) должны строиться и наши монографические исследования, в которых, не отрывая явления литературы от их исторической почвы, нужно показать, что они представляют для нас сегодня, в чем их ценность и воспитательное значение для нашего современного поколения, которое будет жить при коммунизме. Создание таких монографий принципиально нового типа о крупнейших явлениях русской литературы прошлого, монографий, в которых ученый, не переставая быть литературоведом, становится и критиком, дает оценку лучшим явлениям прошлой литературы со знанием нашей современности,— одна из важнейших задач науки о советской литературе, задача, наиболее, как я считаю, отвечающая потребностям нашей эпохи, духу Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Член-корр. АН СССР А. С. Бушмин говорил о необходимости повышения научного и общественного авторитета советского литературоведения и, в частности, о приближении историко-литературных исследований по классической литературе к жизни, к задачам строительства новой культуры и воспитания человека коммунистического общества.

У нас все еще наблюдается суженное понимание значения изучения классического наследия. В этой связи А. С. Бушмин полемизировал с передовой статьей журнала «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка» (вып. 5, 1961), которая, по его мнению, сводит значение исследований по классической литературе преимущественно к удовлетворению потребностей современного литературного развития. Литература принадлежит народу. Следовательно, и назначение литературоведения состоит в том, чтобы вырабатывать правильные научные представления о литературе и распространять их в народе.

Касаясь вопроса повышения идейно-теоретического уровня литературоведческих работ, А. С. Бушмин указал, что нам нужна была бы сейчас такая теория литературы, которая, внимательно исследуя художественную специфику словесно-образного искусства, не порывала бы связи с историей литературы и вместе с тем входила бы в тесное взаимодействие с другими общественными науками. Иными словами, наука о литературе по характеру своих проблем должна стать более обществоведческой наукой, чем она есть теперь.

Далее А. С. Бушмин говорил о том, что современный аспект научных проблем следует находить без отступлений от научности, без грубо утилитарной тенденции. В период культа личности было написано немало литературоведческих сочинений, которые только симулировали актуальность, крикливо откликаясь на разного рода кампании и лозунги. Пора покончить с этой широковещательностью. Искусственная актуализация никому не нужна.

Литературоведение по самому характеру своему обладает большими возможностями для популярного изложения научных проблем, и мы эти возможности должны максимально использовать, освобождая наши труды от нередко обременяющего их эмпирического балласта или гелертерской учености.

Вместе с тем было бы ошибочным делать отсюда вывод, что мы должны поступиться научностью ради популярности, доступности. И потому нельзя согласиться с теми, кто популярные жанры считает чуть ли не единственной формой приобщения литературоведения к жизни, к строительству культуры.

Заботясь о популяризации, даже правильно понимаемой, основанной на доступности формы и научной ценности содержания, не следует забывать и о научных жанрах в собственном смысле слова, о жанрах, укрепляющих и развивающих основы самой науки, без которых она не может существовать и успешно решать общественно-практические задачи. Таковы, например, в литературоведении проблемы, связанные с методологией и методикой.

Мы должны предусмотреть более дифференцированную шкалу жанров, более разнообразную и новаторскую тематику, более гибкий подход к выбору современного, актуального аспекта исследуемых проблем.

Д-р филол. наук Г. П. Сердюченко указал на большой ущерб, нанесенный советскому языкознанию культом личности. Своей работой «Марксизм и вопросы языкознания» Сталин пытался отодвинуть на второй план труды Маркса, Энгельса и Ленина, в которых в той или другой степени затрагивались вопросы о соотношении мышления и языка, языка и общества, истории народа и истории языка. Мы должны дать принципиальную оценку работ Сталина по языкознанию и освободиться от последствий культа личности в этой области науки.

Г. П. Сердюченко присоединился к мнению акад. В. В. Виноградова о необходимости широкого изучения современного состояния и перспектив развития литературных языков как в Советском Союзе, так и в странах Запада и Востока. Следует усилить также внимание советских специалистов к такой проблеме, которую